

V 16A
478936

Д.м. Ив. Довгялло.

Петръ Великій

ДЛЯ

Западной Руси.

На память о 200 лѣтїи Полтавской
побѣды.

Цѣна 10 коп. съ пересылкой.

ВИЛЬНА.

Электро-Типографія „Русскій Почивъ“, Сиротская, д. № 20
1909.

15а
478936

Д.м. Ив. Довгялло.

Петръ Великій

ДЛЯ

Западной Руси.

На память о 200 лѣтїи Полтавской побѣды.

Цѣна 10 коп. съ пересылкой.

ПРОВЕРЕНО

БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА
при ЦК С.С.С.Р.
инв. № 14579
г. Минск 9062

ВИЛЬНА.

Электро-Типографія «Русскій Починъ», Сиротская, д. № 20
1909.

Нацыянальная
бібліятэка
Беларусі

✓
15а

Петръ Великій для Западной Руси.

*Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минушую судьбу,
Своихъ царей великихъ поминаютъ
За ихъ добро, за славу, за труды...*

По поводу 200-лѣтія Полтавской побѣды Петра Великаго надъ шведами, исполнившагося 27 іюня 1909 года, весь православный русскій народъ всколыхнулся и заговорилъ о блестящей нѣкогда порѣ. Повсюду были устроены приличные народныя торжества или въ этотъ день, или въ другое время. А самое большое торжество было устроено въ присутствіи Самого Государя Императора въ г. Полтавѣ.

Чтобы запечатлѣть въ памяти это свѣтлое народное настроеніе, остановимся нѣсколько подробнѣе на значеніи времени Петра Великаго и особенно Полтавской побѣды для нашего западнорусскаго края.

Хотя западнорусскій край въ эпоху Полтавской побѣды входилъ въ составъ Рѣчи Посполитой, тѣмъ не менѣе этотъ успѣхъ русскаго царя и русскаго оружія имѣетъ выдающееся крупное значеніе для Западной Руси.

Полагаемъ, нисколько не преувеличимъ, если скажемъ, что Полтавская побѣда именно для западно-русскаго края была „Русскимъ Воскресеніемъ“... Но пусть это будетъ лишь нашимъ личнымъ мнѣніемъ. Все-же время Петра Великаго въ исторической жизни Бѣлоруссіи и Литвы является чрезвычайно важнымъ; можно положительно доказать, что только политика Петра Великаго спасла и поддержала свѣточъ православно-русскаго дѣла въ этомъ краѣ ¹⁾.

Время Петра Великаго (1682—1725) было 40-лѣтіемъ проведенія въ жизнь западно-русскаго акта „вѣчнаго мира“ съ

¹⁾ Настоящій эскизъ составленъ гл. обр. по слѣд. источникамъ:

1) *Титовъ*, проф. «Памятники православія и русской народности въ Зап. Россіи въ XVII и XVIII вв.». Т. I, ч. I. Кіевъ 1905.

2) *Бѣдновъ*, В. А. Православная церковь въ Польшѣ и Литвѣ (по *Voluntina Legum*). Екатеринославъ, 1908.

3) *Вантшинъ-Каменскій*, Н. «Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ униі». Вильна, 1866.

4) *Соловьевъ*, С. М. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. СПб. Изд. Т-ва Обществ. Польза. Кн. IV.

5) *Смирновъ*, Ф. К. Виленскій Св. Духовъ монастырь. Вильна 1888.

Польшей. Замѣтимъ, что этотъ актъ подписанъ въ Москвѣ (6 мая 1686 г.) послѣ долгихъ усилій со стороны польскаго правительства.

Этотъ актъ имѣлъ крупное значеніе для православно-русскаго дѣла въ Рѣчи Посполитой. Въ числѣ его статей была одна (п. 9 ii), которая стала тѣмъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ отнынѣ обосновалось правовое положеніе православія въ Польшѣ. „Этимъ пунктомъ вѣчнаго мира православію предоставлялась—нишесть новѣйшій историкъ нашего края г. Бѣдновъ—полная свобода, а православные епископы и монастыри, оставшіеся въ предѣлахъ Польши, подчинялись кievскому митрополиту, подданному московскаго государя. Россія, какъ договаривающаяся сторона, получила право наблюдать за тѣмъ, чтобы православная вѣра въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой на самомъ дѣлѣ пользовалась свободой и неприкосновенностью“...

Но, конечно, одно дѣло—договоръ и иное—его исполненіе!

Въ Польшѣ XVII—XVIII вв. господствовалъ ужасный фанатизмъ и поразительная религіозная нетерпимость. Польско-уніатская интрига фанатически велась во-всю. Сеймы дѣлали постановленія, несправедливыя и стѣснительныя для православныхъ.

Въ эпоху Петра за угнетаемыхъ единовѣрцевъ литовско-польскаго государства, на основаніи договора „вѣчнаго мира“, законно и справедливо начинаетъ вступаться русское правительство. Такимъ образомъ, открывается тотъ періодъ заступничества за православныхъ западно-руссовъ, который начинается съ Петра Великаго, обнимаетъ 18 вѣкъ и кончается исторической фразой великой Екатерины: «отторженная возвратихъ».

Чтобы понять и оцѣнить всю важность этого заступничества, слѣдуетъ обратить вниманіе только на тотъ фактъ, что къ концу XVII вѣка православные западно-руссы лишились своихъ внутреннихъ защитниковъ. Казачество исчезаетъ, братства ослабѣваютъ, православное шляхетство сокращается до послѣдней степени. Изъ четырехъ, уцѣлѣвшихъ ко времени «вѣчнаго мира» отъ захвата уніатами епархій, остается наконецъ только одна Бѣлорусская (съ каведрою въ г. Могилевъ) ¹⁾.

Отсюда ясно, что внѣшняя поддержка и заступленіе со стороны русскаго правительства должны были явиться якоремъ спасенія для церкви православной въ бывшемъ

¹⁾ Въ 1694 г. была обращена въ унію перемышльская епархія, въ 1700 г. львовская, и, наконецъ, въ 1712 г. угасла православная луцкая епархія.

литовско-польскомъ государствѣ, когда ее хотѣли уничтожить р.-католики и униаты.

Петру Великому принадлежитъ въ этомъ дѣлѣ первая и главнѣйшая роль. Онъ съ самаго начала царствованія своего прекрасно былъ освѣдомленъ о насиліяхъ, которыя чинимы были православнымъ въ литовско-польскомъ государствѣ со стороны латино-униатовъ. Объ этомъ доносили кievскіе митрополиты, малороссійскіе гетманы и резиденты Россійскіе въ Варшавѣ. Петръ В. сталъ требовать чрезъ резидента, чтобы православнымъ въ Рѣчи Посполитой не чинилось насилій. Но король Янъ Собѣскій даже не могъ настоять, чтобы сеймъ призналъ обязательства договора «вѣчнаго мира».

Смерть кор. Яна Собѣскаго († 17 іюня 1696 г.) развязала руки польско-латинскому своеволію. Уже начиная отъ «св. Николая русскаго» 1696 г., православные виленцы подверглись особому натиску со стороны латино-униатовъ. Безкорольеве 1696 г. принесло православнымъ виленцамъ большое горе. «Мучать православныхъ людей,—пишутъ виленцы Петру Великому,—силой заставляютъ насъ принимать униатскую вѣру, приводятъ къ убыткамъ и окончательной гибели, обращаютъ въ ничто, наступаютъ съ цѣлью искоренить старожитную религію греческую всѣми измышляемыми способами»: у православныхъ латино-униаты отняли монастыри Касутскій, Лепесовскій, Цеперскій, церковь Лебедскую и другія церкви, оставленныя православнымъ въ Вильнѣ по привилегіи Владислава IV; отняли монастырь подъ Гродной съ имѣніями; виленскій магистратъ не допускалъ православныхъ виленскихъ мѣщанъ въ число райцевъ и лавниковъ, а цеховыхъ—до начальническихъ должностей въ цехахъ.

Во главѣ преслѣдователей стояли: униатскій митрополитъ Шлюбичъ-Заленскій, настоятель виленскаго базилианскаго Св.-Троицкаго монастыря Іосифъ Огурцевичъ и составъ виленскаго магистрата вѣры римской.

Невыносимыя обиды выдвинули на защиту угнетенныхъ виленское Св.-Духовское братство. Во главѣ православныхъ становится виленскій Св.-Духовскій іеромонахъ о. Петръ Пашкевичъ-Толоконскій. Онъ былъ тогда старшимъ Св.-Духовскаго монастыря. Время безкорольевъ еще не кончилось, какъ братія монастыря и члены братства «стану шляхецкаго и мѣщанскаго всего русскаго народа старожитнаго православнаго» уполномочили его судебнымъ путемъ доходить своихъ древнихъ правъ. И онъ 27 мая 1697 г. подалъ въ трокскій каптуровый ¹⁾ судъ жалобу на дѣйствія латино-униатовъ.

¹⁾ Т. е. временный, открывавшійся во время безкорольевъ.

Можно предполагать, что православные виленцы поднимали это дѣло въ надеждѣ обратить вниманіе новаго короля на свое тяжелое положеніе, чтобы на предстоявшихъ избирательномъ и коронаціонномъ сеймахъ добиться защиты своихъ правъ.

Но печальная дѣйствительность должна была совершенно разбить эти надежды. На престолъ польско-литовскаго государства оказался избраннымъ протестантъ, курфюрстъ саксонскій Фридрихъ-Августъ. Избраніе его раздѣлило избирателей на два враждебныхъ лагеря. Коронаціонный сеймъ 1697 г. былъ спѣшно распущенъ. Онъ не издалъ ни одного постановленія. 17 сентября 1697 г. король издалъ лишь обычную въ такихъ случаяхъ генеральную конфирмацію правъ. Недоразумѣнія между королемъ и противной ему партіей продолжались до половины 1699 г., когда сеймъ (такъ называемый пацификаціонный, съ 16 іюня по 31 іюля) премирилъ обѣ стороны на почвѣ взаимныхъ уступокъ.

Сеймъ 1699 г. издалъ двѣ конституціи и обѣ враждебныя православнымъ. Права православныхъ были юридически еще болѣе ограничены. Это должно было еще болѣе ухудшить и безъ того незавидное ихъ фактическое положеніе.

Находясь въ столь печальномъ положеніи, православные виленцы рѣшились обратиться взыры къ великому Петру и именно по слѣдующему поводу.

Въ 1696 году царь Петръ Алексѣевичъ одержалъ надъ турками блестящую побѣду подъ Азовомъ.

Побѣда православнаго Царя надъ «басурманами» исполнила чувствами особой радости православныхъ виленцевъ. «Иноки общежительной обители столичнаго града великаго княжества литовскаго Вильны, при церкви Сошествія Св. Духа жительствовающіи, зъ братією православною ставропигіальною мирскою» рѣшили поздравить пресвѣтлое величество царя Петра съ этою побѣдою. «Но времена лютая, междоусобными бранми въ великомъ княжествѣ литовскомъ исполненная, ко путешествію всегдашнее твориша препятствіе». Или, какъ въ другомъ мѣстѣ говорится: «но времена безмирная въ панствѣ семь княжества литовскаго онаго воспятыша, наипаче же скудости ради и неизреченнаго гоненія отъ иновѣрныхъ».

Мысль о сношеніи съ Москвою родилась у старшаго монастыря виленскаго св.-Духовскаго—о. Петра Пашкевича, отъ котораго ее унаслѣдовалъ (около 1698 г.) его преемникъ о. Исаакій Васинкевичъ.

Поводомъ къ снаряженію депутаціи въ Москву могло естественно послужить то, что въ 1697 г. отнята была на унію Цеперская обитель, въ Клецкомъ ключѣ, которая по

фундушу Долматовъ была приписана и подчинена виленскому православному Св.-Духовскому монастырю

Только въ началѣ января 1700 г. было снаряжено посольство въ Москву, Намѣстникъ монастыря іеромонахъ о. Іосифъ Юрчевскій и старшій іеродіаконъ Іосифъ Каминскій были отправлены къ царю Петру. Они имѣли своей задачей вручить русскому православному царю челобитную старшаго монастыря виленскаго, іеромонаха о. Исаакія Васникевича, отъ 3 января 1700 г.

Цѣль челобитной—поздравить царя Петра В. съ побѣдой надъ турками и обратить вниманіе его на тяжелое положеніе православныхъ виленцевъ, требующихъ «въ гоненіяхъ заступленія, ограды и помощи», поддержки «борющейся перкви» и денежной милостыни на обновленіе иконостаса въ храмѣ Св.-Духова монастыря, сдѣланіе новой крыши и исправленіе колокольні.

Одновременно съ этимъ депутація виленскаго Св.-Духовскаго братства повезла въ Москву другую челобитную къ патриарху Адріану. При этомъ она должна была вручить первосвятителю изданную обновленной братской типографіей книгу «Требникъ».

Въ этой челобитной на имя патриарха содержится просьба, чтобы патриархъ предстательствовалъ предъ царемъ, „дабы неимѣющимъ въ гоненіяхъ ни отъ кого отрады въ нищетѣ великой“ была оказана поддержка и защита.

Результаты этой поѣздки въ Москву депутаціи виленскаго братства и Св.-Духовскаго монастыря были таковы.

Патриархъ Адріанъ милостиво принялъ виленское посольство. Онъ съ своей стороны далъ на монастырь десять рублей и книгу «Мечъ Духовный», и кромѣ того грамоту отъ 30 марта 1700 г., въ которой преподаетъ православнымъ виленцамъ благословеніе патриаршее, убѣждаетъ твердо и мужественно стоять среди напастей и обѣщаетъ съ своей стороны ходатайствовать предъ государемъ Петромъ Алексѣевичемъ, „еже бы въ постановленныхъ мирныхъ статіяхъ съ братомъ его съ великимъ пресвѣтлымъ Августомъ, Польскія державы королемъ, о нашемъ тамо пребываніи безобидно, въ церкви святѣй мудрованіе имѣлося и сохранилося непорушимо въ долгіи миръ“. Наконецъ, что обращаетъ особенное вниманіе православнаго читателя, патриархъ даетъ слѣдующее наставленіе по поводу изданія книгъ: «Въ будущія времена, аще что имате печатати, смотрительство имѣйте, еже бы чины или мудрованіе въ благовѣстии и наученіяхъ Слова Божія съ церковію нашею согласны были». Эти слова патр. Адріана, послѣдняго всероссійскаго патриарха († 16 окт. 1700 г.), звучатъ тѣмъ важнымъ отеческимъ завѣщаніемъ, которое должно быть соблюдаемо нерушимо. Братство и православные должны были отнынѣ

имѣть въ виду, чтобы какъ книги. печатаемыя въ типографіи, такъ и толкованіе св. писанія и поученія были въ согласіи съ церковью всероссійской.

Депутация не застала самого Петра Великаго въ Москвѣ. Онъ находился въ зимніе мѣсяцы 1700 г. въ Воронежѣ. Но переписка была ему отправлена въ Воронежъ, и отъ 29 февраля 1700 года была дана Петромъ Великимъ грамота къ польскому королю Августу II, съ требованіемъ возвратить православному виленскому братству Цеперскій монастырь, прекратить насильственныя обращенія православныхъ въ унию и препятствія, чинимыя къ открытому погребенію православныхъ по ихъ обряду. 6 апрѣля эта грамота была вручена королю.

Сестра Петра Великаго Наталья Алексѣевна отъ себя назначила на нужды виленскаго монастыря 30 ефимковъ.

Наступилъ 1701 годъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1701 года Петръ В. впервые лично посѣтилъ западнорусскій край, въ которомъ провелъ весь февраль мѣсяцъ. Петръ Великій чрезъ Витебскъ, Полоцкъ, Диену, Двинскъ, ѣздилъ въ Биржи. нынѣ мѣстечко поневѣжскаго у., ков. г., гдѣ имѣлъ свиданіе съ польск. королемъ Августомъ и 26 февраля заключилъ договоръ съ нимъ о продолженіи войны со шведами. Для православныхъ виленцевъ 1701 годъ принесъ такое огорченіе, что они могли найти только одно средство утѣшенія—снова ходатайствовать о помощи предъ Петромъ Великимъ.

Дѣло въ слѣдующемъ.

Въ 1701 году былъ захваченъ униатами монастырь Новодворскій, пинскаго повѣта, съ чудотворною иконою Богоматери.

Эта потеря была очень чувствительной для виленской Св.-Духовской обители, и безъ того совершенно обнищавшей. Но этого мало. Виленскіе іезуиты подняли противъ православныхъ самое тяжкое гоненіе. Когда въ 1701 году въ Вильну прибылъ русскій резидентъ въ Польшѣ Судейкинъ, то къ нему явился настоятель Св.-Духовскаго монастыря о. Исаакій Васинкевичъ съ братіей и многими православными, и просили о защитѣ отъ этихъ гоненій, при чемъ констатировали фактъ, что посаженные въ тюрьму православные для принужденія къ униі были тамъ на цѣпяхъ. На слѣдующій день гетманъ Сапѣга, по просьбѣ Судейкина, освободилъ заключенныхъ.

Вскорѣ послѣ этого старшій монастыря поѣхалъ въ Москву. Вслѣдъ за нимъ выслано было особое посольство по дѣламъ о преслѣдованіяхъ со стороны латино-униатовъ. Въ 1703 году подано было въ посольскій приказъ прошеніе отъ имени виленскаго Св.-Духовскаго монастыря и всего крестоноснаго виленскаго братства съ изложеніемъ

нуждъ и обидъ, и съ ходатайствомъ: 1) чтобы государь чрезъ резидента въ Варшавѣ настоялъ на предстоящемъ сеймѣ на подтвержденіи за православными ихъ фундушей и возвращеніи Цеперскаго монастыря; 2) чтобы обратилъ вниманіе на то, что ктиторовъ православныхъ и иныхъ христіанъ насильственно заставляють отрекаться отъ вѣры, „принуждаючи до своего иновѣрія, изыжаючи ихъ вяземъ, и смертною грозячы казнью“, что ни одинъ православный мѣщанинъ не допускается къ занятію должности по городскому управленію, ни одинъ православный не допускается къ поступленію въ виленскую академію, „аще бы первѣе римскую или уніатскую не приняли вѣру“; что въ минскомъ воеводствѣ православныхъ умершихъ «отнюдь явне ховати не позволяютъ» и, что монастырь Св.-Духовскій виленскій нуждается въ средствахъ на возобновленіе иконостаса и крыши, и въ грамотѣ на разрѣшеніе въ опредѣленное время пріѣзжать въ Москву за милостыней, по примѣру другихъ монастырей.

Отъ 31 января 1703 г., по неотступной жалобѣ настоятеля виленскаго Св.-Духова монастыря, Петръ Великій посылаетъ новую грамоту польскому королю съ требованіемъ запретить уніатамъ и римлянамъ гоненія на православныхъ виленцевъ и въ другихъ мѣстахъ. Иноки же виленскаго монастыря получили 28 февр. 1703 г. грамоту на сборъ милостыни въ Москвѣ. Государь Петръ Великій разрѣшилъ сего монастыря „старцомъ, сколько похотять“ свободно пріѣзжать въ Москву, — при чемъ имъ, для проѣзда въ Москву и обратно, повелѣвалось давать по пяти подводъ, безъ всякихъ пошлинъ и платежей, — и «просить милостыню на строеніе церковное».

Другихъ чаяній виленцевъ и ходатайствъ Петръ Великій выполнить тогда не могъ. Онъ въ эту пору все вниманіе долженъ былъ посвящать войнѣ съ Швеціей. Но онъ не могъ не знать, что происходило въ эту пору въ литовско-польскомъ государствѣ; неурядицы во время войны Августа II со Швеціей 1701—1706 г. уничтожили и послѣднюю прозрачность законности въ Польшѣ.

Появленіе русскихъ отрядовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на время облегчало положеніе угнетенныхъ: русскіе не позволяли дѣлать религіозныхъ притѣсненій. Но это продолжалось недолго. Какъ только „москали“ удалялись, — католики принимались давить схизматиковъ (православныхъ) и переводить ихъ въ унію.

Въ 1705 году съ 8 іюля по 2 августа въ Вильнѣ проживалъ императоръ Петръ Великій.

Православные виленцы имѣли удовольствіе видѣть въ Свято-Духовскомъ монастырѣ русскаго государя. Впослѣдствіи православные виленцы писали по этому поводу

въ своемъ прошеніи на имя царя Петра:— „Мы имѣли въ сердцѣ безмѣрную радость и благодарили Господа Бога, что оное святое мѣсто въ г. Вильнѣ, при церкви Св. Духа, ты изволилъ принять подъ свое покровительство“.

Очевидно, Петръ Великій не только посѣщалъ монастырь, но и далъ свое монаршее слово защищать и оборонять православныхъ виленцевъ и ихъ братскіи монастырь отъ насильниковъ и гонителей. Въмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Великій приказалъ пристроить къ монастырскому храму алтарь.

И вотъ уже въ томъ же 1705 г. православное виленское братство обращается къ царю Петру съ просьбой: а) „подтвердить яснымъ привилеемъ отъ короля Августа, что православные имѣютъ свободу совершать открыто погребенія и ходить съ Св. Тайнами для напутствія больныхъ“ и б) дать субсидію на окончаніе алтаря, начатаго постройкой по приказу царя Петра, иначе братство не будетъ въ состояніи докончить постройку.

Политическія обстоятельства 1706—1707 г. естественно отдаляли Петра Великаго отъ интересовъ православныхъ за падноруссовъ. Неизвѣстно: получалъ ли Св.-Духовскій монастырь даже положенную ему ежегодную милостыню.

Въ январѣ 1708 г. Петръ Великій вторично посѣтилъ г. Вильну. Пребываніе его въ Вильнѣ имѣло своимъ слѣдствиемъ, что Петръ Великій обратилъ вновь свое царственное вниманіе на православный виленскій монастырь.

Въ 1708 году отъ 29 февраля архимандритъ Св.-Духова монастыря Теофанъ получилъ новую жалованную грамоту отъ всероссійскаго государя Петра Великаго. Въ виду разоренія обители отъ шведовъ, Петръ Великій пожаловалъ „на церковное монастырское всякое строеніе“ триста руб., на милостыню братіи на 1708 годъ—пятьдесятъ рублей и три круга церковныхъ печатныхъ книгъ (въ соборную церковь и въ два ея придѣла). Кромѣ этого, Петръ Великій назначилъ ежегодную выдачу изъ государственной казны по 50 р. на милостыню братіи виленскаго С.-Духовскаго монастыря, съ тѣмъ, чтобы за этой милостыней пріѣзжалъ архимандритъ разъ въ 2 года.

Дальнѣйшее непосредственное знакомство Петра Великаго съ положеніемъ православно-русскаго дѣла въ литовско-польскомъ государствѣ и политическія обстоятельства благоприятствовали тому, что вскорѣ Петръ Великій могъ предпринять рядъ рѣшительныхъ мѣръ къ облегченію участи православныхъ въ литовско-польскомъ государствѣ. Весь августъ и сентябрь 1708 года Петръ Великій провелъ въ Могилевской губерніи. Онъ имѣлъ за это время полную возможность ознакомиться въ тяжелое положеніе здѣсь русскаго православнаго народа. Но все же въ этомъ

дѣлѣ имѣла самое исключительное значеніе полтавская побѣда Петра Великаго. Изъ литовско-польскаго государства теперь были совершенно вытѣснены шведы, и стали хозяйничать русскіе, не выводившіе уже съ 1700 года своихъ войскъ изъ предѣловъ Бѣлоруссіи. Въ февралѣ 1709 года, по настоянію русскаго посланника, въ Варшавѣ былъ созванъ сеймъ, который подтвердилъ королемъ Августа II, лишеннаго короны Карломъ XII, и подтвердилъ статьи вѣчнаго міра, и, значить, статью девятую о правѣ русскаго правительства защищать своихъ единовѣрцевъ въ предѣлахъ Литовскаго государства.

Отъ польскаго правительства теперь Петръ Великій сталъ настоятельно требовать, чтобы православные подданные Рѣчи Посполитой не были стѣняемы въ своихъ правахъ. А такъ какъ у православныхъ въ литовско-польскомъ государствѣ осталась въ эту пору одна только епископская кафедра Бѣлорусская (Могилевская), то особенное вниманіе русскаго правительства было обращено на защиту православныхъ именно въ Бѣлоруссіи,—въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Могилевской, Витебской, Минской, Гродненской и Виленской.

Петръ Великій получилъ теперь возможность вліять и на внутреннюю жизнь западнорусской православной церкви. Въ этомъ отношеніи обращаетъ самое серьезное вниманіе назначеніе въ 1710 году 31 января (10 февраля) стольника Богуслава Яковлевича Шипневскаго комиссаромъ въ г. Могилевъ, для наблюденія за тѣмъ, чтобы православнымъ бѣлорусскимъ монастырямъ со стороны православнаго епископа Сильвестра (изъ князей Святополкъ-Четвертинскихъ) не было причиняемо обидъ. Шипневскій получилъ широкія полномочія. Онъ не только долженъ былъ разобратъ дѣло объ указанныхъ обидахъ, но долженъ былъ охранять имущественную цѣлость монастырей, не допускать ихъ совращенія въ унию и притѣсненій отъ униатовъ, и сносятся какъ съ русскимъ правительствомъ, такъ и съ посланникомъ при королевскомъ польскомъ дворѣ.

Въ то же время изъ московской государственной казны производятся денежные выдачи на монастыри западнорусскіе, какъ виленскій—Св.-Духовъ, минскій—Петропавловскій, витебскій--Марковъ и др.

Положеніе православныхъ въ литовско-польскомъ государствѣ было таково: на сеймѣ 1716 г. диссидентамъ (православнымъ и протестантамъ) было воспрещено вновь строить въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой свои храмы и при нихъ имѣть священниковъ для совершенія богослуженія и проповѣди. Церкви же, построенныя во время великой Сѣверной войны, постановлено закрыть. Этого мало. Около 1717 г. появился іезуитскій проектъ по вопросу объ окон-

чательномъ искорененіи въ литовско-польскомъ государствѣ православной вѣры. Результаты всего этого вскорѣ обнаружались.

Въ 1718 г. 20 января, отъ имени виленскаго Св.-Духовскаго и всѣхъ литовскихъ и бѣлорусскихъ монастырей мужскихъ (26) и женскихъ (4) было подано Петру Великому слезное прошеніе о помощи противъ латино-польскихъ гоненій, которыя крайне усилились и угрожали свращеніемъ въ унию.

Обращаетъ вниманіе, что просители—православные западноруссы представляютъ дѣло защиты православія Петромъ Великимъ настолько надежнымъ, что въ числѣ мѣръ, которыя могли защитить ихъ, указываютъ изданіе «грамоты царской на защищеніе отъ посяжковъ и униатовъ» всѣхъ православныхъ монастырей, «ибо они (поляки и униаты) зѣло имени вашего царскаго ужасаются и трепещутъ».

Петръ Великій отъ 19 марта 1718 г. сдѣлалъ по этому поводу представленіе польскому королю. Онъ властно ссылается на договоръ «вѣчнаго мира» и требуетъ, чтобы православно-русскій народъ былъ оставленъ при свободѣ исповѣданія своей религіи.

Течение времени, однако, приносило съ собою все новые ужасы преслѣдованій православныхъ со стороны латинянъ и униатовъ. Петръ Великій въ 1720 году сдѣлалъ рѣшительное предписаніе своему посланнику въ Варшавѣ потребовать отъ польскаго правительства полной свободы православнымъ.

Въ результатъ было изданіе польскимъ королемъ Августомъ 28 ноября 1720 г. привилегіи, въ которой перечисляются всѣ православные монастыри западно-русскаго края поименно и утверждается за ними право свободнаго отправленія православныхъ богослуженій и владѣнія собственностью. Латиняне и униаты увидѣли, что православные имѣютъ въ лицѣ московскаго царя серьезнаго защитника. Въ свою очередь этотъ успѣхъ поднялъ духъ православныхъ. Въ гоненіяхъ они знали теперь, гдѣ искать защиты.

Въ январѣ 1722 года, когда имп. Петръ Великій былъ въ Москвѣ, туда пріѣхалъ бѣлорусскій епископъ Сильвестръ (князь Четвергинскій). Онъ представилъ государю списокъ обидъ и притѣвленій, какія терпитъ православное духовенство Бѣлоруссіи отъ мѣстной шляхты. Самъ епископъ Сильвестръ пріѣхалъ съ знаками ранъ на* рукѣ, которыя ему въ оршанскомъ уѣздѣ могилевской губ. нанесъ одинъ шляхтичъ за то, что Сильвестръ, какъ православный епископъ, сталъ заступаться за подвѣдомаго православнаго священника, котораго панъ приневоливалъ къ униі. Въ донесеніи этомъ, между прочимъ, сообщалось, что священниковъ привязываютъ къ четыремъ колямъ и бьютъ

до тѣхъ поръ, пока тѣ закричатъ, что согласны на унію... Бискупъ виленскій подъ смертною казною запретилъ строить вновь православныя церкви.

2 мая 1722 г. Петръ Великій снова сильно протестовалъ противъ гоненій православныхъ со стороны уніатовъ и р.-католиковъ, опять-таки стоя на почвѣ «вѣчнаго мира» и договора послѣ полтавской побѣды.

Но теперь Петръ Великій увидѣлъ, что однихъ грамотъ было мало.

Петръ Великій прибѣгнулъ къ самому рѣшительному средству.

Для защиты интересовъ православно-русскихъ людей, по повелѣнію Петра Великаго въ 1722 году, былъ назначенъ въ западнорусскій край новый русскій чиновникъ — *комиссаръ*, который поселился въ Могилевѣ. Русскій комиссаръ имѣлъ всѣ средства къ тому, чтобы стоять за православныхъ предъ польскимъ правительствомъ чрезъ резидента, бывшаго въ Варшавѣ, и предъ русскимъ государемъ, которому онъ писалъ по всѣмъ дѣламъ непосредственно. Комиссаромъ состоялъ бывший переводчикъ русскаго резидента въ Варшавѣ Игнатій Рудаковскій.

1724 г. 6 авг. Петръ Великій сдѣлалъ послѣднее свое представленіе польскому королю, съ требованіемъ, чтобы на ближайшемъ сеймѣ была положена преграда всѣмъ гоненіямъ на православныхъ.

Вскорѣ послѣдовала смерть Петра Великаго († 28 янв. 1725 г.). Фактическій защитникъ православныхъ — комиссаръ былъ отозванъ изъ Западной Россіи. Но практика его трехлѣтней дѣятельности показала всю необходимость этой должности для пользы православныхъ западноруссовъ, — «для обороны церкви восточныя и ея слѣдователей».

Комиссаръ русскій былъ тѣмъ представителемъ, на котораго православно-русскіе люди смотрѣли, какъ на своего защитника и покровителя. Стараніями этого комиссара было возвращено изъ уніи въ православіе 50 церквей и три монастыря, «а прочія, сущія въ православіи, бодрственно охранялись и, если-бы бытности тамъ его, комиссара, не было, не безъ страху было, чтобъ по сіе время на уніятскую гересь все благочестіе превращено было».

Такимъ образомъ, если актъ вѣчнаго мира съ Польшей былъ единственнѣйшимъ закономъ, который былъ направленъ противъ польско-латинскаго фанатизма и нѣсколько сдерживалъ его по отношенію къ православнымъ западноруссамъ, то этотъ законъ примѣнялся въ литовско-польскомъ государствѣ только лишь въ силу многократныхъ и самыхъ настойчивыхъ ходатайствъ Петра Великаго за православныхъ и его рѣшительныхъ мѣръ къ спасенію западнорусскаго народа отъ гоненій латино-уніатовъ. Но этотъ

актъ получилъ всю полноту законной силы только на основаніи успѣха Петра Великаго на поляхъ полтавскихъ.

Но Петръ Великій стоялъ всѣми силами своего могущественнаго авторитета не только за свободу лишь православныхъ западноруссовъ. Какъ къ защитнику вообще всѣхъ гонимыхъ, къ нему неоднократно обращались и протестанты западнорусскаго края. Петръ Великій дѣлалъ неоднократно представленія польскому правительству въ пользу протестантовъ Сѣверо-Западнаго края. Въ этомъ отношеніи Петръ Великій оставался вполнѣ вѣренъ своему девизу: «Надъ совѣстью людей властенъ одинъ Христосъ».

Отсюда понятно, почему торжество 200-лѣтія славной Полтавской побѣды должно было всѣхъ православныхъ и протестантовъ Западной Руси объединить, въ этотъ юбилейный день, въ торжественномъ воспоминаніи того, что сдѣлалъ для нихъ императоръ Петръ Великій.

Дм. Ив. Довгялло.

8088

108.

С 1. 1. 1961 года

№ — р. 01 к.

